

Центр "Петербургское Востоковедение"
St.Petersburg Centre for Oriental Studies

ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

**ST.PETERSBURG JOURNAL
OF ORIENTAL STUDIES**

**выпуск 8
volume 8**

**Центр
«Петербургское Востоковедение»**

**Санкт-Петербург
1996**

РЕЦЕНЗИИ

Сотрудники Российской национальной библиотеки — деятели науки и культуры: Биографический словарь. Том I: Императорская Публичная библиотека. 1795—1917. СПб.: Изд-во Российской национальной библиотеки, 1995.

Востоковеды разных специальностей могут найти для себя немало любопытного в уникальном издании, подготовленном учеными РНБ (название, которое рука с трудом выводит вместо привычного и освященного двумя веками: Публичная библиотека). Давно ощущалась необходимость в подобном справочнике. Существовали, конечно, такие монографии, как дореволюционная «Императорская Публичная библиотека за сто лет (1814—1914)» (СПб., 1914) и советская «История Государственной ордена Трудового Красного знамени Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина» (Л., 1963). Но первая из них имела тот недостаток, что в ней не учитывалась значительная категория сотрудников ПБ, именовавшихся «вольнотруждающимися»; вторая же в духе времени не упоминала о многочисленных репрессированных, незаконно (по политическим соображениям) уволенных или оказавшихся в эмиграции сотрудниках «Публички». Сформированный в 1993 г. по инициативе самих работников ПБ авторский коллектив (более 40 человек) поставил своей задачей исправить эти упущения и подготовить всеобъемлющий биобиблиографический словарь сотрудников, который позволил бы (как пишут в предисловии к изданию члены его редколлегии и активные авторы Л. А. Шилов и Г. В. Михеева) «очеловечить» историю Библиотеки. Результатом интенсивной работы этой группы и стал рецензируемый том, включивший в себя биобиблиографические данные более чем о 400 сотрудниках ПБ, которые поступили на службу в период от её основания до 1917 года включительно.

Несомненно, внимание читателей «Петербургского востоковедения» в этом сло-

варе привлекут прежде всего статьи, посвященные работавшим в ПБ отечественным ориенталистам. Мы встречаем здесь хорошо знакомые, громкие имена: Х. Д. Френ, М. И. Броссе, Б. А. Дорн, Н. Я. (Иакинф) Бичурин, К. А. Коссович, А. Э. Шмидт, В. Д. Смирнов... Казалось бы, об этих столпах русской ориенталистики нашими востоковедами столько уже сказано, что вряд ли можно добавить что-нибудь существенное. Но востоковед, когда пишет о деятельности своего предшественника, естественно, характеризует прежде всего сделанный им вклад в развитие конкретной востоковедной дисциплины. Гораздо труднее для нас представить себе классика востоковедения в общем контексте русской культуры того времени, проследить его контакты с выдающимися современниками (политическими деятелями, литераторами), выяснить, как отразились его личность и научная деятельность в публикациях прессы, прижизненных справочниках, произведениях искусства и т. д. Часто мы не имеем даже представления о тех вспомогательных справочных изданиях, которые могли бы моментально ответить нам на все такого рода вопросы. В этом отношении перед нами безусловно имеют преимущество историки, специализирующиеся в области архивного дела и библиографии, к тому же работающие в одном из крупнейших книгохранилищ. Авторы рецензируемого словаря демонстрируют высокий профессионализм в своем деле. Тщательно продуман и строго выдерживается (в пределах возможного) состав словарной статьи (словарь мог бы, пожалуй, быть принят в этом отношении за образец). За биографическими данными, документально точными и выверенными, следуют не только рубрики «Соч.» (избранные сочинения) и «Лит.» (литература о данном лице), но также «Арх.» (архивные материалы с указанием архивохранилищ и фондов, где отложились сведения о данном лице), «Справ.» (справочные издания), «Некр.» (некрологи), «Библиогр.» (библиографические издания, опубликованные списки трудов), «Иконогр.» (иконография). Из этих рубрик наиболее ценную и не-

ожиданную информацию могут нам дать, пожалуй, «Архивы» и «Иконография».

Оценить достоинства рецензируемого словаря проще всего можно путём сравнения его с вышедшим практически одновременно в Москве двухтомным произведением С. Д. Милибанд «Библиографический словарь отечественных востоковедов». В одном случае (словарь «Сотрудники РНБ») мы видим практически полный учёт всех возможных персонажей, строгое следование фактам, сведение оценочности к минимуму (только свидетельства современников), отсутствие бросающихся в глаза ошибок. В другом же случае (словарь С. Д. Милибанд) налицо чиновно-иерархическая и политическая тенденциозность в отборе персонажей, а также в освещении их деятельности¹, примитивно-«анкетный»

¹ В словарь С. Д. Милибанд вошли только считанные единицы из числа востоковедов, подвергшихся в советский период репрессиям (таковых, по имеющимся у меня данным, было не менее *семисот пятидесяти* [750] человек!). Не упомянуты в словаре даже такие выдающиеся учёные, как Б. Б. Барадийн, В. Н. Бенешевич, тунгусовед Г. М. Василевич, маньчжуровед, ректор ЛВИ П. И. Воробьев, Б. Д. Дандарон, кавказовед Б. Е. Деген-Ковалевский, крупнейший исследователь искусства средневековой Армении Л. А. Дурново, С. Г. Елисеев, известный китаевед А. И. Иванов, основатель отечественной дравидологии А. М. Мерварт и многие, многие другие... Если же упоминания о репрессированном учёном никак нельзя было избежать, то Софья Давыдовна всевозможными средствами старается скрыть от читателя факты ареста, заключения или бессудного убийства: например, о П. П. Бушеве сказано: «Сотрудник НКВД-МИД СССР (1929—1940)» (тогда как он был в заключении с янв. 1938 до конца 1939 и более в МИД не работал); об А. В. Бурдукове: «Преподаватель ЛГУ (1931—1943)» (арестован в июле 1941 и погиб в лагере); А. З. Зусманович: «Преподаватель Львовского ун-та (до 1956)» (в заключении с 1949 по 1956); М. А. Коростовцев: «Корреспондент ТАСС и представитель АН СССР по гуманитарным наукам в Египте (1944—1953)» (сидел с 1947 по янв. 1955-го); Л. А. Мерварт: «Н. сотр. ИЭ АН СССР (1924—1944)» (сидела в 1931—1935, до 1944 не работала по специальности); А. Е. Снесарев: «Служил в армии (1888—1937)» (с 1930 по 1934 в заключении, «активирован» с тяжелейшей болезнью, чтобы скорее умереть на руках семьи); В. М. Штейн: «Н. сотр. ИВАН СССР (1935—1964)» (в заключении в 1950—1955); И. М. Фильштинский: «Преподаватель ВИИЯ (1941—1955)» (с 1949 по 1955 был в Каргопольлаге), и т. д. Прием этот выглядит тем более сомнительным, что по существовавшим правилам адми-

состав словарной статьи, большое число неточностей.

Разумеется, нет работ, вполне свободных от недостатков, и в словаре «Сотрудники РНБ» можно, при большом желании, найти мелкие погрешности, носящие, скорее всего, характер невыправленных опечаток. Так, например, название известной работы Б. А. Дорна «Каспий. О походах древних *руссов* в Табаристан, с дополнительными сведениями о других набегах их на *прибрежье* Каспийского моря» (СПб, 1875) передано в разделе «Сочинения» как «Каспий: О походах древ. *русских* в Табаристан, с доп. сведениями и других набегах их на *побережье* Каспийского моря» (стр. 196; курсив везде мой. — Я. В.). Или в статье о Каэтане Коссовиче² среди его учеников (по контексту — «московского периода», т. е. 1830-х гг.) назван «В. П. Минаев» (с. 283). В этой же форме имя попало в именной указатель (с. 659). Между тем ясно, что речь идет об основоположнике петербургской школы исследований индийской философии *Иване* Павловиче Минаеве, который действительно учился у Коссовича, но не в Москве, а в С.-Петербургском ун-те, в 1860-х годах³. В той же статье приводятся (в примечании) несколько противоречащих одна

нистрация любого учреждения обязана была отчислить репрессированного сотрудника не позднее, чем спустя 2 месяца после ареста. Если учёный, в числе миллионов соотечественников, был расстрелян в 1937 или 1938, в словаре часто дана фальсифицированная дата смерти, напр.: В. П. Осетров — «24.10.1944» вместо подлинной 22.08.1938; Л. И. Мадьяр — «17.07.1940» (расстрелян 2.11.1937); О. С. Тарханов — «14.03.1944» (расстрелян в 1938); Х. З. Габидуллин — «12.08.1940» (расстрелян 17.12.1937); П. А. Гриневич — «24.10.1941» (в действительности — расстрелян 14.03.1938) и т. д. Эти ложные даты указывались государственными органами в справках, выдававшихся в ходе массовой реабилитации 1950-х годов, для того, чтобы скрыть от общества истинные масштабы террора в 1937—1938. Дата смерти великого Н. А. Невского дана в словаре С. Д. Милибанд правильно — 24.11.1937, но сразу вслед за этим, по неистребимой инерции, приводятся и ложные сведения: «Научный сотрудник Института востоковедения АН СССР (1939—1945)» (!!!).

² Как и большинство статей об известных востоковедах, написана Л. А. Шиловым.

³ См., напр.: Лобанова Н. В. Кафедра индийской филологии // Востоковедение в Ленинградском университете. Л., 1960. С. 80—81.

другой дат рождения К. Коссовича, а за основу принята и введена в текст статьи дата «1815»; однако, если сам Коссович в письме к С. П. Шевыреву называл датой своего рождения 2 мая 1814 года, то этой дате следовало бы, наверное, и отдать предпочтение⁴.

Но все такого рода мелкие огрехи перечеркиваются бесспорными достоинствами издания. Главным из них с точки зрения востоковеда является то, что фигуры классиков востоковедения обретают здесь как бы новое измерение, ибо все они рассматриваются прежде всего как сотрудники ПБ. Мы узнаём, например, что Б. А. Дорн сыграл неопределимую роль, участвуя в научной экспертизе поступавших в ПБ ценнейших рукописных собраний (К. Тишендорфа, Н. В. Ханыкова, А. С. Фирковича и др., см. с. 194—195); что в той же роли, даже после своего ухода из «Публички», неоднократно выступал М. И. Броссе (с. 102—103); что К. Коссович не только заведывал Отделением книг на восточных языках и привел в порядок его фонды, не только замещал неоднократно директора Б-ки и его помощника во время длительных отлучек, но после выхода на пенсию в 1869 г. обратился к министру с просьбой разрешить ему в виде исключения продолжить работу в Б-ке, так как служба в ней для него «поистине драгоценна, как с научной стороны, так и по личному сочувствию её деятельности», после чего он продолжал еще многие годы с энтузиазмом работать уже внештатным сотрудником, без всякого содержания (с. 284—285).

Но, конечно, особую ценность имеют биобиблиографические статьи, посвященные тем из числа выдающихся отечественных ориенталистов, которые всю свою жизнь отдали исключительно Библиотеке, как, напр., семитолог А. Я. Гаркави (1835—1919), практически не соприкасавшийся в своей деятельности ни с Университетом, ни с Азиатским музеем. Как следствие, в таком важном справочном издании по истории востоковедения, как «Азиатский музей — ЛО ИВ АН СССР» (М., 1972), его имя отсутствует даже в именном указателе, и вообще в нашей историографии об А. Я. Гаркави не было упоминаний почти со времен И. Ю. Крачковского. Поэтому мы

⁴ На неточности в статье о К. Коссовиче обратил мое внимание мой уважаемый коллега, индолог-историк А. А. Вигасин.

вправе считать, что пространная статья Л. А. Шилова об этом неутомимом труженике, внесшем большой вклад в изучение коллекции Фирковича и других рукописных собраний ПБ, заполняет неприлично зияющую лакуну⁵.

Трудно сказать, что важнее: получить какую-нибудь дополнительную информацию о признанных классиках — или открыть для себя совершенно новые имена забытых востоковедов второго и третьего рангов, в разные времена трудившихся в ПБ. Где ещё, например, можно почерпнуть информацию о гебраисте Василии Васильевиче Стависком (1752—1832), выпускнике Киево-Могилянской Духовной академии, служившем в ПБ в 1802—1811 годах? Разве что в замечательной, но мало кому в наше время известной статье М. Н. Соколова «Один гадательный документ начала прошлого столетия» (Записки Коллегии востоковедов. Т. 1. Пг., 1925. С. 377—380⁶), где были использованы те же документы о В. В. Стависком из архива ГПБ, но также охарактеризована, по рукописным материалам, деятельность его как гебраиста: он слабо знал древнееврейский язык, но пытался по мере сил удовлетворять культурные запросы Александровской эпохи (с её интересом ко всему восточному и мистическому), составив на древнееврейском языке с латинским и русским переводом «оракул» (предсказание судьбы) для двух знатных девиц и подготовив в 1812 году «благодарственный комплемент» (адрес) Императору на еврейском и латинском языках. Кстати, статья М. Н. Соколова могла бы быть упомянута в статье Л. А. Шилова о Стависком, открыв собой отсутствующий в ней раздел «Литература». К этой же категории статей о малоизвестных востоковедах следует отнести, пожалуй, статьи об арабисте, иранисте и исследователе древностей Поволжья И. Ф. Готвальде (1813—1897; автор — Л. А. Шилов), семитологе Г. Г. Генкеле (1865—после 1932; М. Д. Эльзон).

⁵ Единственно, чего, пожалуй, не хватает в статье, — это упоминания о том, что с 5 марта 1875 года А. Я. Гаркави являлся действительным членом ИРГО по отделениям этнографии и статистики.

⁶ Об авторе её см.: Васильков Я. В. Только об одном востоковеде... (Гебраист Михаил Николаевич Соколов, 1890—1937) // In Метопат: Исторический сборник памяти Ф. Ф. Перченка. М.; СПб., 1995. С. 233—252.

Много интересного можно найти в статьях о деятелях, периферийных для востоковедения, но оставивших значительный след в истории русской культуры, таких, например, как собиратель сибирских древностей, знакомый А. С. Пушкина Г. И. Спасский (1783—1864; Л. А. Шилов)⁷. Совершенно неизвестные прежде данные вводятся статьей о И. Ю. Марконе (1875—1949; Л. А. Шилов) — гебраисте и еврейском общественном деятеле, чье имя прежде старательно замалчивалось в связи как с его эмиграцией, так и с советским государственным антисемитизмом.

Но не единой же своей специальностью жив востоковед, и, я думаю, каждому из нас приятно будет иметь под рукой это издание, содержащее обстоятельные библиографические статьи о многих знаменитостях отечественной культуры: от деятелей пушкинской поры и пушкинского окружения (К. Н. Батюшков, А. Х. Востоков, Н. И. Гнедич, И. И. Греч, А. А. Дельвиг, М. Н. Загоскин, В. Д. Комовский, М. А. Корф, И. А. Крылов, А. Г. Кушелев-Безбородко, В. Ф. Одоевский, А. Н. Оленин, С. С. Уваров) до центральных фигур русской научной и культурной жизни предреволюционного периода (напр., В. И. Ламанский, Н. П. Лихачев, Х. М. Лопарев, Э. Л. Радлов), а также молодых еще к 1917 г. сотрудников ПБ, которым суждено было хранить огонь традиции в надвигающемся мраке (Н. П. Анциферов, Б. В. Казанский, М. Л. Лозинский и др.). Особую ценность словарю придаёт, на мой взгляд, то обстоятельство, что в нём представлены биографии будущих деятелей Русского религиозного возрождения за рубежом и в Советской России, которые, в силу некоторой нераскрытой пока закономерности, сосредоточились в предреволюционные годы в ПБ. Это — С. С. Безобразов, в будущем — епископ Касси-

ан Катанский, автор лучшего русского перевода Нового Завета (1892—1965; автор статьи — Д. Б. Азиатцев), философ Л. А. Зандер (1893—1964; Т. Б. Ребриева), богослов и историк Церкви А. В. Карташев (1875—1960; Ц. Грин), А. А. Мейер (1874—1939; С. Г. Стратановский), выдающийся историософ и культуролог Г. П. Федотов (1886—1951; Г. В. Михеева). Несмотря на ожидания первых лет «перестройки», эти имена пока не заняли подобающего места в российской культуре, прежде всего потому, что представляемая ими традиция философского, либерального, просвещенного православия и подлинного экуменизма по-прежнему равно чужда и консервативной церковной верхушке, и атеистическому большинству научной интеллигенции.

Коллектив авторов работает сейчас над вторым томом Словаря, которым будет охвачен период с 1917 г. до Второй мировой войны — самый трагический период в истории ПБ и всей русской культуры. Такое начинание ранее было бы лишено всяких шансов на успех, но сейчас, в условиях гласности, есть возможность использовать для ликвидации бесчисленных «лакун» множество ранее закрытых архивных фондов, включая архивы ФСК и МВД. И если только у авторов рецензируемого издания не убудет добросовестности и энтузиазма, выход в свет второго тома Словаря наверняка станет событием столь же значительным, сколь и выход тома первого.

Я. Васильков

И. Р. Тантлевский. История и идеология кумранской общины. — СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1994. — 367 с., илл.

Рецензируемая работа не может не привлечь пристальное внимание специалистов и неспециалистов уже тем, что в ней едва ли не впервые исследуется весь корпус кумранских текстов, составляющих в своей совокупности самую крупную находку древних рукописей в Новое время. Такая находка сенсационна уже сама по себе, но сразу же стало ясно, что и содержание этих рукописей не ме-

⁷ Кстати, в разделе «Литература» этой статьи я обнаружил прежде того мне неизвестное название единственной, по-видимому, прошедшей в печать работы неоднократно репрессированного и трагически погибшего на этапе, талантливого и энциклопедически образованного востоковеда Г. Г. Гульбина (К статье «Григорий Иванович Спасский: К 75-летию со дня смерти». — Известия ВГО. Т. 72 [1940]. № 3. С. 447—448). Дополнить же библиографию о Спасском можно было бы статьей о нём в кн.: Библиографический словарь отечественных тюркологов. Дооктябрьский период. 2-е изд., перераб., подг. А. Н. Кононова. М., 1989. С. 220—221.